

УДК 101.1

Онтология личности в художественной литературе на рубеже XX—XXI веков

О. В. Курбачёва, кандидат философских наук*

В статье представлен философско-художественный анализ проблемы бытия и сущности человека в современной литературе. Акцентируется особая связь между литературой и философией, которая отражается на создании нового типа художественного произведения и самого читателя. Проблема бытия в литературе рассматривается в сфере экзистенциального и антропологического пространства. Рассматриваются проблемы подлинности бытия, его временности, событийности. Апеллируется к проблеме виртуального бытия и ирреального мира.

Ключевые слова: философия; искусство; литература; мегатекст; автор; интеллектуальный читатель; постмодернизм; коллаж; бытие; событие; виртуальная реальность.

Ontology of the Personality in Literature at a Turn of the XX—XXI Centuries

O. V. Kurbacheva, PhD in Philosophy

The philosophical and artistic analysis of a problem of life and essence of human in modern literature is presented in article. Special communication between literature and philosophy which is reflected in creation of new type of a work of art and the reader is accented. The life problem in literature is considered in the sphere of existential and anthropological space. Problems of authenticity of life, its temporariness, joint life are considered. Appeal to a problem of virtual life and the irreal world.

Keywords: philosophy; art; literature; megatext; author; intellectual reader; postmodernism; collage; life; joint life; virtual reality.

Широкий диапазон философских проблем в литературе открывает перед нами не просто возможность, но и необходимость исследовать проблему бытия в литературе конца XX — начала XXI века. Ведь художественный образ транслирует ценности не только творческой индивидуальности, но может выступать как наиболее открытый и доступный носитель общественного сознания, так как предлагает общий социальный и культурный портрет своего времени, используя лексику, стереотипы, мировосприятие, этический и эстетический контекст своего времени. Посредством философского анализа художественного произведения можно выявить антропологическую и историософскую парадигму эпохи, с пониманием глубинных слоев сознания личности, диалога с Другим. Художественное произведение, передающее в знаково-символической форме образы, представления о нормах и ценностях и в целом архетипах культуры, представляет собой богатейший источник познания культуры и миропонимания эпохи. Поэтому философско-художественный анализ проблемы бытия предполагает нетрадиционный подход в исследовании главного философского

вопроса, его местонахождение в системе эстетических координат того или иного времени. Данные представления о возможности синтеза философии и литературы в анализе философских проблем и послужили основанием для дальнейшего философского исследования концепции бытия в литературе на рубеже XX — XXI веков.

Выбранный хронологический диапазон исследования обусловлен непосредственной актуальностью самих произведений и специфическим способом отражения в художественной форме одного из основных философских вопросов: проблемы бытия и сущего. Более того, рубеж XX—XXI веков представляет собой еще недостаточно изученное смысловое пространство и в силу своего становления на сегодняшний день актуализирует как литературный, так и философский интерес к художественным произведениям.

Следует отметить, что категория бытия в структуре художественного образа не является очевидным явлением и, в первую очередь, отражает завуалированные личностные и во многом интуитивные представления автора о проблеме бытия. Но, как уже было обозначено, сам автор и его по-

* Преподаватель кафедры философии и методологии науки ФФСН БГУ.

нимание бытия в произведении вписаны в общую семантическую систему координат эпохи, имеют свой темпоральный и топологический контекст, пропитанный уникальными архетипами, традициями и стереотипами своей культуры и временем. Поэтому перед непосредственным обращением к проблеме бытия человека необходимо обозначить общее понимание бытия в искусстве как таковое. Представляется возможным вычленивать не столько «формулу» бытия обозначенного периода, сколько определить специфику онтологического пространства в литературе конца XX — начала XXI века.

Безусловно, художественное сознание зарубежных и русскоязычных авторов — явление неоднородное. Поэтому для наиболее объемного и предметного философско-художественного анализа проблемы бытия в литературе конца XX и начала XXI веков предлагается использовать авторов различных культурных и географических пространств. Выбор персоналий основывается на их наибольшей популярности и признании читателями среди необъятного списка зарубежных и русскоязычных авторов обозначенного временного диапазона. Таким образом, теоретико-методологическую основу анализа составляют работы следующих авторов: Я. Вишневский, М. Кундера, М. Павич, В. Пелевин, У. Эко. Важно отметить, что анализируется общее философское пространство художественных произведений авторов, а не особенности литературного творчества того или иного писателя, каждый из которых, безусловно, заслуживает отдельного внимания.

В первую очередь необходимо обозначить общую философичность литературы конца XX — начала XXI веков. Философия и искусство как никогда сближаются посредством литературы. В данном творческом тандеме литературы и философии отражаются эстетические и этические идеалы своего времени. Аккумуляция философских вопросов в художественной форме предполагает новый формат литературного творчества: произведения становятся пространством постмодернистского концептуального полилога. Художественное произведение выходит за пределы четко обозначенных стилевых и сюжетно-событийных границ, генерируя новый тип как написания, так и прочтения текста. Весьма иллюстративно превращение художественного произведения в гипертекст, в котором моделируется новый тип творческой экстраполяции автора — нелинейная проза, можно увидеть на примере работ сербского прозаика М. Павича. Безусловно, игра с текстом и его смысловым пространством была продемонстрирована еще в середине XX века аргентинским

автором — Х. Кортасаром. В свою очередь, М. Павич на примере своих работ «Хазарский словарь», «Уникальный роман» [1] успешно продолжает идею создания гипертекста на основе калейдоскопичности сюжетной и событийной линий, конституируя новое интеллектуальное пространство и наделяя читателя особым статусом соавторства.

Следует отметить, что читатель конца XX — начала XXI веков действительно обретает принципиально новое положение в литературе в целом. Философичность, интеллектуальность и метафоричность художественного произведения, с одной стороны, бросают вызов читателю, его эстетическому вкусу и уровню миропонимания, с другой стороны, награждают его беспрецедентной свободой в прочтении текста и его осмыслении. В результате художественное произведение становится особым смысловым пространством, в котором зарождается не только новая эстетика, но и происходит становление самого сознания Читателя.

Новое понимание статуса Автора и Читателя, а также сущности самого художественного произведения представляет собой важнейшую особенность литературы на рубеже веков. Многоуровневая организация текста, прием игры в нем, концептуальность и метафоричность текста побуждают читателя не просто к эстетическому восприятию романа, а к реальной интеллектуальной работе при чтении произведения. Творчество итальянского писателя У. Эко представляет собой яркий пример гармоничного взаимодействия философии и литературы, в котором кристаллизуется новое эстетическое, смысловое пространство и формируется особый тип *интеллектуального* Читателя («Имя Розы», «Баудолино», «Маятник Фуко», «Остров накануне», «Пражское кладбище») [2]. Философские, нравственные, эстетические, культурно-исторические вопросы облачаются в художественные образы и символы, преобразовываются из абстрактных категорий в нечто явное, контекстуальное, личностно-значимое и важное.

Обращаясь к произведениям данных авторов, можно, конечно, лишь в предельно обобщенном виде реконструировать и обозначить особенности видения и понимания онтологической проблематики, проявляющейся в смысловом пространстве текста. Философия бытия в литературе конца XX — начала XXI веков представлена как проблема существования человека в мире, определения его сущности и подлинности существования. Этот своего рода хайдеггеровский подход к пониманию проблемы бытия через проблему сущего предлагает нам особый вариант осмысления онтологии посредством обращения к экзистенциальной социокультурной и антропологической данности. А тя-

готение к аполитичности, ориентация на глубоко личностное, чувственное восприятие мира, редуцирование дидактических и нравственно-поучительных акцентов в произведениях настраивает на особое понимание проблемы существования. Акцентируется приоритет личного с осмыслением своей временности и конечности, при этом сущность человека представлена не просто как абстрактная субстанция, занимающая свое определенное место в сюжетной линии и хронологии повествования, выполняющая свою заданную роль в общей идее книги. Человек выступает как мыслящая личность, внутренний мир, мировосприятие и миропонимание которого становятся центральным и содержательным основанием всего произведения. Экзистенциальность, глубокий психологизм, философичность наиболее ярко продемонстрированы в работах чешского прозаика М. Кундеры: «Если мы изучаем, обсуждаем, анализируем реальность, мы анализируем ее такой, какой она является в нашем сознании, в нашей памяти. Мы знаем реальность лишь в прошедшем времени. Мы не знаем ее такой, какой она является в момент настоящего, в момент, когда она происходит, когда она есть» [3, с. 130]. Сущность человека в художественных произведениях предстает как единство микро- и макрокосма, а бытие как философская категория обретает ярко выраженный антропологический контекст. Важно отметить, что обозначенный выше стилевой эклектизм, эссеистичность как предпочтительная форма экстраполяции мысли и метафоричность текста, присущие литературе данного периода, как нельзя лучше оттеняют акцентирование авторов на проблеме сущности и существования человека. Общая размытость временных и пространственных рамок, выход за пределы определенной типизации и художественных канонов позволяют сконцентрироваться на вопросах подлинности существования человека, его вопрошаниях о смысле жизни, смерти, одиночестве и любви, времени и бессмертии. А это, безусловно, является непосредственным признаком экзистенциальной платформы литературного произведения.

Несмотря на отсутствие четкой содержательной линии в произведениях, можно увидеть, что бытие всегда представлено как со-бытие. Присутствие Другого перманентно обнаруживает себя не только в конкретном диалоге, но и в самом восприятии героями романа самих себя и своего места в мире. Через непосредственное взаимодействие с Другим или воспоминание, фантазию, восприятие мира, конструирование собственных границ своего Я герои всегда пребывают в мире интер-

субъективности и, отталкиваясь от него, заново обретают свою целостность и значимость.

В литературе на рубеже веков как никогда актуальна проблема существования мира незримого, осмысление дилеммы имманентного и трансцендентного. Наиболее яркие художественные примеры, благодаря которым читатель заглядывает за ширму мира материальной действительности, — это работы авторов Я. Вишневского («Одиночество в сети») [4] и В. Пелевина («Чапаев и пустота») [5]. В принципиально разных романах, описывающих в одном виртуальную реальность, в другом — запредельный мир, в котором реальность уступает место мистике и абсурду, есть общая идея: преодолевается бинарная оппозиция сущности как таковой. В романах стирается грань между явным и возможным, данным и воображаемым. Антагонизм рационального и иррационального в литературе представлен как мистификация, так как между этими мирами нет четкой грани, а наоборот, происходит перманентное воплощение одного в другом. Иная реальность, мир незримого представляют собой не нечто отдаленное и абстрактное, а совсем конкретное и близкое. В результате конституируется новый тип реальности, в которой преодолевается бинарность и антагонизм имманентного и трансцендентного.

Важно отметить, что у данных авторов также прослеживается постмодернистский дух написания работ: отсутствию четких границ описываемой реальности соответствует общая эссеистичность, игра как способ передачи сюжетно-хронологической линии романа, соавторская позиция читателя, глубокий психологизм, экзистенциальный характер и философичность текста. При этом художественная литература становится более критичной, свободной и ироничной. Наиболее часто ирония, критика применимы в текстах-антиутопиях (например, в романе «Кысь» российской писательницы Т. Толстой [6]). Свобода хронологических рамок, сюжетной линии, жанра и стиля открывает возможность для автора актуализировать темы, которые ранее воспринимались как слишком личные или были редуцированы из списка интересов читателя как нечто незначительное, слишком повседневное.

Сегодня же в большинстве работ современных авторов акцентируется проблема повседневности. Зачастую фоном для рассуждений и размышлений героев о неких сакральных смыслах и истинах становятся именно повседневные заботы героев, их занятость, каждодневные ритуалы. Примером могут послужить произведения М. Кундеры, Я. Вишневского [3; 4]. Повседневность становится причиной внутреннего бунта человека, поиска себя,

подлинного смысла. Более того, делая акцент на пространстве действительности и времени повседневной занятости, авторы зачастую выходят за пределы этой данности. Например, В. Пелевин в своих произведениях в поисках утраченной целостности и гармонии обращается к миру ирреального: иллюзиям, сновидениям, галлюцинациям [5]. Перманентно обращаясь к сфере иррационального и ирреального, автор легализует ее существование. В этом ключе понятие смерти как конечности человеческого существования теряет свой сакральный смысл и предзнаменование и приобретает колорит древневосточной философии: рассматривается как некий переход и освобождение. Понятие смерти теряет свою драматичность и апокалиптичность; формируется представление о смерти как о транссостоянии, мифическом переходе границы миров, в котором психоэмоциональная составляющая отходит на второй план. Такое понимание смерти, редуцирование ее из сферы сугубо онтологической интерпретации, безусловно, частный пример видения отдельного автора, однако предлагает новое понимание проблемы жизни и смерти, мира трансцендентного.

Вместе с тем, несмотря на интерес к трансцендентному, наблюдается заметное отступление от религиозного подтекста. Тема Бога, безусловно, не игнорируется, однако становится более незаметной, неакцентированной. Трансцендентный мир в современных произведениях предстает перед нами именно как мир иллюзий, воображаемый мир, без прямого обращения к религиозному Абсолюту. Это объясняется общей тенденцией снижения уровня религиозности общества и нарастанием личной внутренней свободы: стремлением обрести смысл в себе и для себя самостоятельно, без апелляции к внешним авторитетам.

Таким образом, литература всегда тонко чувствует особенности своего времени: художественное слово отражает уникальный образ реальности,

в которой обнаруживает себя человек, стремящийся понять ее пределы и значимость. Апеллируя к произведениям авторов на рубеже XX и XXI веков, следует отметить, что несмотря на индивидуальный стиль, оригинальную трактовку сюжетно-событийной линии и особую колористику письма с его метафоричностью, игровым контекстом и эклектизмом, в работах авторов есть нечто схожее, объединяющее их в особое идейно-эстетическое художественное пространство. Эта одновременная уникальность работ и их общий постмодернистский дух принципиально отличают литературу конца XX — начала XXI веков от предшествующей литературы. Но вместе с тем, несмотря на новизну художественного восприятия, сохраняется, а зачастую актуализируется интерес к философским проблемам вообще и к проблеме бытия в частности. Бытие рассматривается не как абстрактная категория, а всегда в связке с конкретным человеческим существованием, его временностью и сопряженностью с Другим Я. Апелляция к проблеме бытия в литературе на рубеже веков отражается в представлениях авторов о сущности человека, его внутреннем Я, повседневности. Заметна тенденция обращения к миру, находящемуся за пределами реальности, в осмыслении которого автор отражает свои представления о жизни и смерти.

Список цитированных источников

1. Павич, М. Хазарский словарь: роман-лексикон в 100 000 слов: женская версия / М. Павич. — СПб., 2008.
2. Эко, У. Имя розы / У. Эко. — СПб., 2004.
3. Кундера, М. Нарушенные завещания: эссе / М. Кундера. — СПб., 2008.
4. Вишневский, Я. Одиночество в сети / Я. Вишневский. — М., 2013.
5. Пелевин, В. Чапаев и пустота / В. Пелевин. — М., 2008.
6. Толстая, Т. Кысь / Т. Толстая. — М., 2014.

Дата поступления в редакцию: 30.01.2015 г.